

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курако Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», пунктом 18 статьи 29 и пунктом 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, а также частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

город Санкт-Петербург

18 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.А.Курако вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.А.Курако оспаривает конституционность:

пункта 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющего, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего

из списков личного состава воинской части, и определяющего, что военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, а также устанавливающего исключения из этого правила, в числе которых названы случаи нахождения военнослужащего на стационарном лечении, в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком (для военнослужащих женского пола) и т.д.;

пункта 18 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), предусматривающего, что военнослужащим, заболевшим во время основного или дополнительного отпуска, кроме отпуска по личным обстоятельствам, основной или дополнительный отпуск продлевается на соответствующее количество дней болезни; продление отпуска в этом случае осуществляется командиром воинской части на основании справки из лечебного учреждения;

пункта 16 статьи 34 названного Положения, согласно которому военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением; до проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Кроме того, заявитель оспаривает часть 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которой, если данным Кодексом не установлены иные сроки обращения с административным иском, заявлением в суд, административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Как следует из представленных материалов, Ю.А.Курако в 2015 году досрочно уволен с военной службы в запас по состоянию здоровья, а 13 марта 2016 года исключен из списков личного состава воинской части. Перед увольнением со службы ему были предоставлены основные отпуска за 2014, 2015 и 2016 годы. Отпуска им использованы непрерывно в период с декабря 2015 года по март 2016 года. Поскольку заявитель находился на стационарном лечении в военном госпитале в период с 1 февраля 2016 года по 11 февраля 2016 года, он исключение из списков личного состава с указанной даты полагал незаконным. По его мнению, отпуск должен был быть продлен на количество дней болезни, в связи с чем он обратился в суд общей юрисдикции. Судом первой инстанции было вынесено постановление, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, которым требования Ю.А.Курако удовлетворены частично, действия командира воинской части, связанные с исключением заявителя из списков личного состава без обеспечения положенными предметами вещевого имущества и без возмещения командировочных расходов, признаны неправомерными. В удовлетворении требований заявителя о признании незаконным приказа о его досрочном увольнении с военной службы, о продлении основного отпуска на количество дней болезни и признании незаконным исключения его из списков личного состава воинской части было отказано.

По мнению заявителя, пункт 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пункт 18 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы противоречат статьям 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают различное их применение в отношении одной и той же категории граждан-военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, препятствуют реализации права на труд теми военнослужащими, которые подлежат исключению из списков личного состава воинской части и

которым основной отпуск был перенесен на следующий календарный год в связи с исключительными обстоятельствами.

Противоречие статьям 46 (часть 1) и 90 (часть 2) Конституции Российской Федерации пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы Ю.А.Курако усматривает в том, что данная норма по смыслу, придаваемому ей судебными органами, не обеспечивает эффективного восстановления прав и не отвечает требованиям справедливости, допускает расширительное толкование и не обеспечивает обязательность ее исполнения при исключении военнослужащего из списков личного состава.

Заявитель полагает, что часть 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствует статьям 46 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку при исчислении трехмесячного срока подачи административного искового заявления позволяет суду принимать во внимание только доводы административного ответчика и не учитывать доводы административного истца.

Оспариваемые Ю.А.Курако нормы применены в его деле судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Пункт 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливая, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, которая, по общему правилу, совпадает с днем истечения срока военной службы, а также закрепляя перечень случаев, когда военнослужащий, срок службы которого истек, не может быть исключен из списков личного состава воинской части, во взаимосвязи с иными нормами Федерального закона «О воинской обязанности и военной

службе» и Положения о порядке прохождения военной службы направлен на регламентацию вопросов, связанных с порядком определения срока военной службы и времени его истечения. Абзац третий названного пункта указанной статьи, закрепляющий положение, согласно которому военнослужащий, находящийся на стационарном лечении, не может быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, направлен на защиту интересов лиц, проходящих военную службу и находящихся на стационарном лечении, предоставляя им гарантии сохранения статуса военнослужащего в указанный период.

Таким образом, названные положения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в указанном в жалобе аспекте не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя и оспариваемый им пункт 18 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, поскольку, устанавливая правила продления отпусков на время болезни, обеспечивает военнослужащим возможность полноценной реализации права на отдых, гарантируя достижение целей предоставления им основного и дополнительного отпусков.

Что касается пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, то он содержит указание на необходимость полного обеспечения военнослужащего, уволенного с военной службы, установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, а также на запрет исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части без его согласия до проведения с ним всех необходимых расчетов. Данные положения представляют собой дополнительную гарантию прав и законных интересов лиц, увольняемых с военной службы, и сами по себе не могут рассматриваться как

нарушающие конституционные права граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1310-О-О, от 15 июля 2010 года № 1078-О-О, от 21 апреля 2011 года № 496-О-О и др.).

2.2. Установление в законе сроков для обращения в суд с административным исковым заявлением, а также момента начала их исчисления относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя, обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан, поскольку несоблюдение установленного срока не является основанием для отказа в принятии таких заявлений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т.е. в предварительном судебном заседании или в судебном заседании; заинтересованные лица вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока, и, если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства подлежат удовлетворению судом (части 5 и 7 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 года № 2599-О и от 28 февраля 2017 года № 360-О).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что определение момента начала течения сроков для обращения в суд предполагает для суда необходимость при рассмотрении поданного заявления принять во внимание все значимые для правильного решения дела фактические обстоятельства, позволяющие доподлинно установить момент, когда заинтересованному лицу стало известно о нарушении его прав и законных интересов, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном,

объективном и непосредственном их исследовании; обоснованность применения судом единого для данной категории дел принципа исчисления срока на подачу заявления в суд обеспечивается также действующим процессуальным порядком обжалования вынесенных решений в судах вышестоящих инстанций (определения от 27 октября 2015 года № 2513-О, от 26 мая 2016 года № 1064-О, от 19 июля 2016 года № 1565-О и др.).

Таким образом, часть 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, рассматриваемая с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Разрешение же вопроса о правильности определения даты исключения Ю.А.Курако из списков личного состава воинской части не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курако Юрия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1563-О